

## ЗАГАЛЬНЕ МОВОЗНАВСТВО

УДК 81'373

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.1-1/29>

*Аллахвердиева Малахат Фархад гызы*

Бакинский славянский университет

### СООТНЕСЕННОСТЬ ЭНАНТИОСЕМИИ С АНТОНИМИЕЙ И ПОЛИСЕМИЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

*У статті досліджуються способи освіти енантіосемії, взаємини енантіосемії з такими семантичними групами слів, як омонімія, антонімія і полісемія. Автор доводить, що енантіосемія – один із видів полісемії.*

*Послідовно аналізуються загальні і розпізнавальні ознаки зазначених семантичних груп слів. Розглядаються способи освіти енантіосемії, паралельно доводиться лінгвістичний статус енантіосемії як біполярного виду полісемії.*

*Для вивчення властивостей енантіосемії на матеріалі двох мов використовувався метод порівняння, для подання семантичних характеристик енантіосем – описовий метод. Також використано прийом вибірки матеріалу з лексикографічних джерел і метод компонентного аналізу значень енантіосем.*

*У роботі доведено лінгвістичний статус енантіосемії як особливого виду полісемії і виділено три способи освіти енантіосем.*

*Практична значимість дослідження полягає в описі енантіосем, утворених лексичним, морфологічним і синтаксичним способами. Теоретичні результати дослідження роблять внесок у теорію лексикології і семасіології російської та азербайджанської мов.*

*Вивчення семантичних груп слів (наприклад, антонімічних, полісемантичних і омонімічних), дослідження специфічних особливостей семантичних парадигм тієї чи іншої мови є однією з актуальних проблем лінгвістики. Незважаючи на наявність дослідницьких робіт, присвячених енантіосемії в російській і азербайджанській мовах, у статті вперше проводиться порівняльний аналіз енантіосемії на матеріалі даних мов.*

*У даній статті спробуємо встановити лінгвістичний статус енантіосемії як виду полісемії. Для цього слід виявити спільні та відмінні риси енантіосем (або енантіонімів) з іншими семантичними групами слів.*

*Різницю між полісемією та енантіосемією можна визначити як різницю між загальним і приватним: полісемія – це наявність безлічі значень у одного слова, а енантіосемія – процес поляризації двох значень усередині одного слова.*

**Ключові слова:** енантіосемія, омонімія, антонімія, полісемія, лінгвістичний статус, способи освіти.

**Постановка проблеми.** Проблеме соотношения энантиосемии с другими семантическими группами (антонимией, омонимией, полисемией) посвящено множество работ. В работах О. С. Ахмановой [7, с. 526], Ф. Вейсаллы [4, II, с. 432], О. М. Соколова [11] и др. отмечается, что энантиосемия как лингвистическое явление относится к антонимии (точнее к внутрисловной антонимии) или же является переходным явлением между указанными семантическими категориями [9; 10].

**Изложение основного материала.** Рассмотрим взаимоотношение энантиосемии и омони-

мии. Известно, что во многих языках образование противоположных значений при изменении частеречной принадлежности слова считается источником омонимии [8, с. 27–31]. Например, русские слова *верно* со значением «точно» и *верно* со значением «вероятно» оцениваются как омонимические антонимы [8, с. 27–31]. Данный случай характеризует возникновение энантиосемии *лексическим способом*. Энантиосемы, возникающие за счет внутренних возможностей языка, можно подразделить на три группы по участию в словообразовании:

- энантиосемы, возникшие лексическим способом;
- энантиосемы, возникшие морфологическим способом;
- энантиосемы, возникшие синтаксическим способом [5, с. 71].

*Энантиосемы, возникшие лексическим способом.* Например, в славянских языках корень *вон*– первоначально обозначал просто запах (откуда в русском языке появились слова *благовоние* и *зловоние*). Позднее в русском языке за корнем *вон*– закрепилось значение *дурной запах*, что и послужило причиной возникновения энантиосемии внутри слова *благовоние*. В русском языке глагол *одолжить* кому-нибудь имеет два значения: *дать в долг и взять в долг*. В толковом словаре азербайджанского языка у глагола *biyurmaq* отмечаются два значения: «ətmək, hökm etmək» и противоположные этому значению значения: «söyləmək, demək, təklif etmək» [2, I, s. 367]. В азербайджанском языке наречие времени *ilələbəd* выражает противоположные значения: 1) *həmişə, daima, nəhayətsiz, sonsuz olaraq*; 2) *heç bir vaxt, bir daha, qətiyyənlə, əbədən. İlələbəd sizə ayuq basaram* [2, II, s. 528].

*Энантиосемы, возникшие синтаксическим способом.* Метафорический перенос в выражениях *Помилуй бог! Боже упаси!* может в определенном контексте обозначать и несогласие, возражение, отказ. Энантиосемия является стилистическим приемом для усиления выразительности художественного произведения.

Нередко пожелания негативного характера используются говорящим для передачи восхищения, иронии, юмора: "Лопахина прорвало, и он выругался, не переводя дыхания. – Ах, *язви тебя!* До чего ж ты сладко выражаешься! – с восхищением, с нескрываемым восторгом сказал Некрасов. (М. А. Шолохов «Они сражались за Родину»). – Нет, ведь какой хлюст! – восхищался Григорий... Ах, *раздуй его горой!* (М. Горький «Супруги Орловы»). В данных высказываниях формулы пожеланий *язви тебя* и *раздуй его горой* употребляется для передачи восхищения говорящего, на что указывают обстоятельственные конкретизаторы: *с восхищением, с нескрываемым восторгом*, и глагольный конкретизатор *восхищался*.

«Ай, да Иваныч, ай, да хахыль, *пес тебя задави!*» – посмеиваясь про себя, думал Федька (А. И. Эртель «Гарденины»). Здесь с помощью пожелания *Пес тебя задави!* выражается ирония говорящего, определяемая посредством полу-предикативного оборота *посмеиваясь про себя*.

– Милаха меня в Расее поджидает... Эх, *пятнай тебя черти!* – с явным удовольствием причмокнул

Филька (В. Я. Шишков «Угрюм-река»). Детерминант *с явным удовольствием* указывает на выраженные удовольствия говорящего. – Свои ведь, *черт побери!* Ведь свои, со звездочками! Разве я надеялся...?! (Л. Пантелеев «Пакет»). Здесь конструкция *черт побери* употребляется для выражения эмоционального состояния говорящего – необычайной радости по поводу встречи своих, русских.

Эмоциональность пожеланий также обусловлена свойственной им асимметрией формы и значения, которая способствует, по замечанию Е. В. Алтабаевой, «созданию особой выразительности, экспрессии, неожиданных коннотаций – словом, актуализирует национально-культурный контекст, в котором употребляются анализируемые формулы» [6, с. 412].

В азербайджанском языке также «в зависимости от интонации и контекста доброжелания или зложелания могут употребляться в прямо противоположном значении: *canı yanmış od parçasıdır* (передается восхищение); *bu yanmışın yerişinə bax* (удивление, восхищение); *gözüm aydın ki, gəldin; halal olsun bu qanacağın sahibinə; Allah ağıl versin* – выражено недовольство, ирония, ненависть» [12, с. 109]. Другие примеры: (Nərgiz) *toppuşu göstərib töyşüyə-töyşüyə dedi: – Ölmüş gör necə qəşəngdir, ana! Ə. Məmmədخانلی. Можно отметить также başı batmış, başıma gələn başına gəlsin, getsin gəlməsin.*

Следует отметить, что энантиосемия в русском языке чаще образуется в случае, когда противоположные значения образуются с помощью префиксов *про-*, *за-* (морфологический способ). Классические примеры: *просмотреть журнал* («посмотреть» и «пропустить что-то»), *запустить дело* («начать» и «оставить без действия»). В словарях русского языка подобные слова зафиксированы как омонимы. Этот факт послужил основанием считать энантиосемы омонимами. Однако в русском языке имеются случаи энантиосемии и внутри одного слова. Возникает вопрос: почему данное свойство не реализуется во всех словах, к которым присоединяются приставки *про-* и *за-*? Можно предположить, что «слова с противоположным значением могут создаваться путем сочетания соответствующей основы и аффикса, способных к семантическому согласованию. Этим можно объяснить и необразование противоположных значений путем присоединения всякого префикса ко всякой основе. Однако эта проблема ждет дальнейших исследований» [13].

В азербайджанском языке также имеются *энантиосемы, возникшие морфологическим*

способом. Данный способ является очень продуктивным для азербайджанского языка. Здесь можно отметить появление энантиосемии при 1) образовании именных частей речи посредством суффиксов, свойственных именным частям речи и 2) при образовании именных частей речи от глаголов.

I. При образовании именных частей речи посредством суффиксов, свойственных именным частям речи.

Посредством суффиксов *-ca, -cə: aci+ca=acısca*. У слова *acısca* противоположными являются значение «*bir qədər aci, azca aci, acitəhər*» и значение «*çox aci*» [2, I, s. 32].

Посредством суффиксов *-ıncı, inci, uncu, üncü: axırncı* 1) *bir şeyin sırasında sonuncu, ən axırdakı. Axırncı sözləri eşidəndən sonra Mahmud . . . arxayın ola biləcəyini yəqin etdi. Ə.Əbülhəsən.* 2) *Ən axırda gələn və ən yeni, ən təzə, yenicə meydana çıxmış. Axırncı moda. Texnikanın axırncı nailiyyəti. Elmin axırncı sözü* [2, I, s. 80].

Посредством суффиксов *-lı, -li, -lu, -lü*, например *ikili*: 1) *ikisi bir yerdə, ikilikdə. İkili yaşamaq, ikili getmək.* 2) *Bir-birinə zidd, iki müxtəlif keyfiyyəti ehtiva edən. İkili fikir, ikili yanaşma, ikili standartlar* [2, II, s. 517]. Или *borclu* – 1) *borcu olan, başqasından borc almış olan; verəcəkli. Güllücədə Molla Qasım borclu olmayan bir kəndli yox idi. S.S.Axundov.* 2) *Borc verən. Borclu borclunun sağlığını istər. (Məsəl)* [2, I, s. 335].

II. При образовании именных частей речи от глаголов. Например, слово *qoruc* имеет значения: 1) *hökumət tərəfindən xüsusi mühafizə altına alınmış yer, meşə və s.* 2) *mühafizə olunmayan əkilmiş yerlər (əkin, bostan, tarla, otlaq və s.)* [2, III, s. 184].

В словаре омонимов [3] или антонимов азербайджанского языка [1] не зафиксированы слова *buyurmaq, ilələbəd, acısca, axırncı, ikili, borclu, qoruc* и др. (исключая слово *borclu*, отмеченное в словаре омонимов).

Таким образом, энантиосемия не относится к омонимии, поскольку энантионимы появляются в пределах одного слова, а омонимия основывается на взаимоотношении между двумя и более лексическими единицами.

«Энантиосемия не может объединяться с омонимией и с семантической точки зрения. Омнимы не имеют общей семантической связи. Это не системное, а окказиональное совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом ни семантически (нет общих сем), ни ассоциативно» [13]. В случаях же возникновения омонимии в результате распада значений полисемантического слова у подобных

омонимичных слов сохраняются и ассоциативная общность, и противоположные значения, присущие энантионимам.

Проведенный анализ энантиосемии и омонимии позволил выявить следующие дифференциальные признаки: 1) энантионимы появляются в пределах одного слова, а омонимия основывается на взаимоотношении между двумя и более лексическими единицами; 2) для определения энантионимов важна семантическая сторона слова; в определении омонимов же учитываются как семантические, так и формальные признаки; 3) энантиосемичные слова имеют объединяющий семантический признак, а омонимы не имеют его; 4) энантионимы относятся к одной части речи, а омонимы могут быть словами разных частей речи.

Общим признаком энантиосемии и антонимии является противоположность значения слова. Этот признак стал главным при отнесении энантиосемии к внутрисловной антонимии [11, с. 36–42]. Поскольку для энантиосемии важна семантическая сторона слова, семантическая поляризация, то и этот признак стал аргументом для объединения энантиосемии и антонимии. Л. Бессонова характеризует главное отличие энантиосемии от антонимии следующим образом: «Антонимия является результатом *адгерентной* (т. е. выходящей за пределы слова), а энантиосемия *ингерентной* (внутрисловной) поляризации, которая хранится в семантическом потенциале слова» [8, с. 27–31].

Суммируем сказанное. Общие и дифференциальные признаки энантиосемии и антонимии:

1) энантиосемия образуется в пределах одного слова, а антонимия – в пределах двух слов. Противоположность значений у большинства антонимов не зависит от контекста, а в энантиосемии для выражения противоположных значений обязателен контекст (как минимум словосочетание) или определенная речевая ситуация. То есть энантиосемия условно можно назвать функциональной антонимией;

2) поскольку антонимы употребляются в одинаковом синтаксическом окружении, они относятся к одному стилю, а энантиосемия из-за разного синтаксического окружения могут относиться к разным стилям;

3) большая часть энантионимов не зафиксирована в антонимических словарях русского и азербайджанского языков.

Приходим к выводу о том, что энантиосемия не может относиться к антонимии. Остается полисемия. Рассмотрим их взаимоотношение.

По мнению Л. Бессоновой [8, с. 28], Н. М. Махмудова, Ё. Р. Одилова и ряда других ученых-

лексикографов, энантиосемия представляет собой особый вид полисемии. Самым важным общим признаком является внутрисловность, то есть и полисемия, и энантиосемия образуются внутри одного слова. Парадигма семантического варьирования представлена внутри одного слова. Полисемию и энантиосемию объединяет также семантическая производность, наличие общего, объединяющего признака для разных значений. Третьим общим признаком является контекстуальная обусловленность. В-четвертых, в лексикографических источниках энантионимы чаще даются в составе многозначных слов, а не других семантических групп слов.

Несмотря на то что энантиосемия возникает на основе полисемии, не любое многозначное слово образует энантиосемию, энантиосемия свойственна определенной группе многозначных слов. *Интонационный контур энантиосемии отличает ее от всех других семантических групп.*

**Выводы и предложения.** Современный русский и азербайджанский языки представляют собой богатейшие языки и с точки зрения словарного состава. Энантиосемия, возникающие за счет внутренних возможностей языка, можно подразделить на три группы по участию в словообразовании:

- энантиосемия, возникшие лексическим способом;
- энантиосемия, возникшие морфологическим способом;

– энантиосемия, возникшие синтаксическим способом. Самыми распространенными способами для обоих языков являются морфологический и синтаксический.

Энантиосемия представляет собой особый вид полисемии. Самым важным общим признаком является внутрисловность, то есть и полисемия, и энантиосемия образуются внутри одного слова. Парадигма семантического варьирования представлена внутри одного слова. Полисемию и энантиосемию объединяет также семантическая производность, наличие общего, объединяющего признака для разных значений. Третьим общим признаком является контекстуальная обусловленность. В-четвертых, в лексикографических источниках энантионимы чаще даются в составе многозначных слов, а не других семантических групп слов.

Различие между полисемией и энантиосемией можно определить как различие между общим и частным: полисемия – это наличие множества значений у одного слова, а энантиосемия представляет собой процесс поляризации двух значений внутри одного слова.

Несмотря на то что энантиосемия возникает на основе полисемии, не любое многозначное слово образует энантиосемию, энантиосемия свойственна определенной группе многозначных слов. *Интонационный контур энантиосемии отличает ее от всех других семантических групп.*

#### Список литературы:

1. Azərbaycan dilinin antonimlər lüğəti. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2007, 144s.
2. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cildə. I cild -744 s.; II cild – 792 s.; III cild – 672 s.; IV cild -712 s. Bakı: Şərq-Qərb, 2006.
3. Azərbaycan dilinin omonimlər lüğəti. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2007, 168s.
4. Dilçilik ensiklopediyası (I cild, B., Mütərcim, 2006, 516s., II cild, 2008, 528s. (prof. F. Veysəllinin müəllifliyi və redaktəsi ilə).
5. Niftəliyeva E. Müasir Azərbaycan ədəbi dilində enantiosemyanın əmələgəlmə yolları //Görkəmli dilçi alim, müasir Azərbaycan əlifbasının müəllifi Afad Qurbanovun 90 illiyinə həsr olunmuş Müasir Dilçiliyin Aktual Problemləri beynəlxalq elmi konfransının materialları; Bakı, 6-7 iyun 2019, s. 71-72.
6. Алтабаева Е. В. Категория оппозитивности в современном русском языке : дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2003, 485 с.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1969, 608 с.
8. Бессонова Л. Е. Энантиосемия как особый тип в системе лексических противопоставлений. *Проблемы лексической и категориальной семантики*. 1982. Вып. II. С. 27–31.
9. Горелов И. Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития. *Вопросы языкознания*. 1986. № 6. С. 86–93.
10. Прохорова В. Н. Энантиосемия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями). *Вопросы русского языкознания*. 1976. Вып. I. С. 157–165.
11. Соколов О. М. Энантиосемия в кругу смежных явлений. *НДВШ. Филологические науки*. 1980. № 6. С. 36–42.
12. Сулейманова С. А. Структурно-стилистические особенности доброжеланий и зложеланий в азербайджанском и русском языках : дис. ... доктора философии по филол. н. ; Национальная академия наук Азербайджана, Институт языкознания им. Насими. Баку, 2012. 221 с.
13. URL: [https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25331/1/avfn\\_2013\\_05.pdf](https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25331/1/avfn_2013_05.pdf) (дата обращения: 16.01.2021).

**Allahverdiyeva M. F. CORRELATION OF ENANTIOSEMY WITH POLYSEMY  
(CASE OF THE RUSSIAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES)**

*The article examines the ways of enantiosemy formation, the relationship of enantiosemy with such semantic word groups as: homonymy, antonymy and polysemy. The author proves that enantiosemy is one of the types of polysemia. The general and distinctive features of these semantic groups of words are consistently analyzed.*

*The article examines the ways of enantiosemy formation, in parallel the linguistic status of enantiosemy as a bipolar type of polysemia is proved. To study the properties of enantiosemy on the material of two languages, the comparison method was used, to represent the semantic characteristics of enantiosemy – a descriptive method.*

*The method of sampling material from lexicographic sources and the method of component analysis of the values of enantiosemy were also used. The work proves the linguistic status of enantiosemy as a special type of polysemy and identifies three ways of enantiosemy formation.*

*The practical significance of the research lies in the description of enantiosemy formed by lexical, morphological and syntactic methods. The theoretical results of the research contributing to the theory of lexicology and semasiology of the Russian and Azerbaijani languages.*

*The study of semantic groups of words (for example, antonymic, polysemantic and homonymous groups of words), the study of the specific features of the semantic paradigms of a particular language is one of the topical problems of linguistics. Despite the presence of research papers on enantiosemy in Russian and Azerbaijani languages, this article is the first to carry out a comparative analysis of enantiosemy on the basis of these languages.*

*In this article, we will try to establish the linguistic status of enantiosemy as a type of polysemy. For this, it is necessary to identify common and distinctive features of enantiosemy (or enantionyms) with other semantic word groups.*

*The difference between polysemy and enantiosemy can be defined as the difference between the general and the particular: polysemy is the presence of multiple meanings in one word, and enantiosemy is the process of polarizing two meanings within one word.*

**Key words:** *enantiosemy, homonymy, antonymy, polysemy, linguistic status, ways of education.*